

**ОМСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ПРИРОДНО-ОЧАГОВЫХ ИНФЕКЦИЙ**

**ЛЕГЕНДЫ И МИФЫ ОМСКОГО
НИИПОИ**

Составитель – И. И. Богданов

Омск 2021

ЛЕГЕНДЫ И МИФЫ ОМСКОГО НИИПОИ. – Составитель И. И. Богданов. – Омск, 2021: 26 с.

Собрание различных забавных, казусных и невероятных случаев из истории Омского НИПОИ с 1961 по 1994 г, непосредственным очевидцем которых был автор, или которые были ему рассказаны очевидцами из числа сотрудников НИИПОИ.

© Омский НИИПОИ
© Богданов И. И.

ЛЕГЕНДА (лат. *Legenda* – то, что должно быть прочитано); предание, рассказ о прошлом; МИФ (греч. *Μυθος* – рассказанный устно); то же значение (Словарь иностранных слов, М, ГИИиНС, 1954).

ЛЕГЕНДА – предание, необыкновенная история. МИФ – сказание, предание (Современный словарь иностранных слов, М, «Русский язык», 1993).

Лето 1966 г. Проф Г. И. Нецкий приезжает в экспедицию в с. Новокарасук. Крутинского р-на Омской обл. Он собирался изучать вкусовые предпочтения различных видов комаров. С этой целью был установлен колокол Мончадского, под который предполагалось помещать животных разных видов, а потом смотреть, какие виды комаров будут преобладать на той или иной приманке. Первым под колокол привязали поросенка (купленного на деньги профессора). Снаружи к колоколу прикрепили дощечку с надписью: «Не трогать! Идет опыт». Оставили на ночь.

Утром подъезжают – колокол на месте, поросенка под ним нет, дощечка перевернута и на обратной стороне корявым почерком написано: «Опыт зделаю сам».

***

Декабрь 1966 г. Защита кандидатской диссертации Л. А. Мелентьевой. Она очень волнуется, и подруги ставят ей на кафедру стакан воды, в которую щедро добавили валерьянки. Докладывая, она прихлебывала из стакана, выпила около половины. Стакан остался на кафедре. Выступает официальный оппонент, проф. Каденацци А. П. Зачитывая отзыв, он как-то автоматически берет стакан, делает солидный глоток... недоуменно смотрит в зал, потом на диссертантку... понимающе улыбается и продолжает читать отзыв.

***

Проф. Г. И. Нецкий считал себя большим знатоком вин и коньяков. На этой слабости и решили сыграть. Летом 1963 года ожидался его приезд в Тогучинскую экспедицию. Приготовили всё чин-чином. В последний момент развели спирт чайной заваркой и налили в бутылку из-под коньяка. За ужином Г. И. Нецкий произносит свою коронную фразу: «У вас осталась ещё водка? Я хочу сказать тост!». «Водки нет, Георгий Иосифович, но есть коньяк». «Так давайте его сюда!». Сказал тост, выпил... и, покосившись на бутылку: «Конечно, дагестанский коньяк не то, что армянский, но пить можно!». Когда, много лет спустя, мы рассказали ему об этой нашей проделке, он только улыбнулся: «Ну, а что ещё от вас, сукиных котов, можно было ожидать?».

***

Была в институте лаборантка Елена Антоновна К. Перед войной окончила университет, но лет двадцать не работала, занималась семьей и детьми. С возрастом стала подумывать о пенсионном стаже и поступила лаборантом в

НИИПОИ. Работник была неважный, но на все замечания давала один ответ: «У меня высшее образование, я не могу ошибаться».

В лесу совершенно не ориентировалась. Летом 1961 года, работая в Кабырдакской экспедиции, выехала вместе со всеми на учет клещей. Колок, где велись учеты, был большой, примерно два км в длину и около одного в ширину. Почти по середине его пересекала заросшая травой дорожка – идеальное место для проведения маршрута. Направили её на эту дорожку и объяснили: пройти по ней до конца леса, повернуть влево и идти вокруг леса по опушке до того места, где стояла машина. Она прошла по дорожке до края леса, не обратила внимания на то, что лес кончился, пересекла довольно хорошо наезженную грунтовку и... пошла дальше.

Закончили учет, собрались к машине – Елены нет. Кричим, аукаем, сигналим клаксоном – не отзывается. Несколько раз выстрелили из ружья – нет ответа. Объехали колок на машине. Тот же результат. Прочесали колок цепью – не обнаружили. Решили вернуться в деревню, собрать людей и продолжить поиск. Приезжаем на базу – сидит наша Елена, злая – презлая! Решила, что мы нарочно её бросили в лесу. Подвез её случайно попавшийся на встречу местный тракторист.

***

Ещё одна история о заблудившемся. В 1963 г. был в Новокарасукской экспедиции на практике студент-биолог Аркадий Р. Как-то зоогруппа работала на ряме (торфяном болоте). Руководитель группы, очень опытный зоолог-полевик П. В. Корш предупредил: в ряме трудно ориентироваться, легко заблудиться. Студент (до вуза отслуживший в армии) сказал, что он прекрасно ориентируется, и ему это не грозит. После нескольких часов работы собираются все около машины – Аркадия нет. Долго кричали, сигналили автомобильным клаксоном, стреляли из ружья – не отзывается. Поехали вокруг ряма, периодически повторяя крики, сигналы и стрельбу – наконец обнаружили его на противоположной стороне ряма.

– Как же ты заблудился, ведь говорил, что хорошо ориентируешься?

– Я по солнцу ориентировался. Когда шел от машины, солнце было сзади, а назад пошел прямо на солнце.

– А что солнце за несколько часов переместилось по небу, забыл?!!

***

В лаборатории медицинской зоологии и паразитологии одна из лаборанток «прославилась» великой ленью и полной неспособностью к работе. Её уволили по статье «профнепригодность», она стала восстанавливаться через суд. На суде у неё спросили:

– Правда, что Вы оскорбили заведующего лабораторией, обозвав его фашистом?

– Я его фашистом не называла. Я его только Гитлером назвала!

***

Директор НИИПОИ, проф. Г. В. Корнилова была замужем за известным в те годы омским художником и писателем В. В. Полторакиным, и часто привлекала его для оформления конференций и др. мероприятий. Как-то он оформлял очередную всероссийскую конференцию, и так как работы было много, привлек на помощь одного своего коллегу-художника. Фамилия этого художника была... Репин. Главбух Киселева Е. Н. возмушалась:

– Подумайте, придет ревизия и найдет документ; «Художнику Репину за то-то и то-то оплачено столько-то» (?!).

***

Та же главбух «прославилась» жуткой экономией всего и вся. Как-то в 70-е годы ей принесли Постановление Министерства автомобильного транспорта СССР о повышенных нормах расхода бензина при работе в гористой местности. Она тут же «среагировала»:

– А зачем? Когда вы в гору едете, вы больше бензина тратите, но, когда спускаетесь – вы же его вообще не расходуете!

Как-то в новогодней стенгазете на неё поместили эпиграмму:

У неё суровый вид,
Тон ещё весомее:
«Пусть наука вся стоит,
Была бы экономия!»

***

К ней же как-то в 1963 году пришли сотрудники лаборатории медицинской зоологии. В лабораторию необходимо было купить фотоаппарат «Зенит», со сменными объективами.

– Зачем вам новый аппарат, у вас же в лаборатории есть «Киев-3».

– Но этот аппарат не приспособлен для специальных видов съемки.

– Ничего не знаю, аппарат в лаборатории есть, и новый покупать не следует.

– А если он неисправен?

– Составляйте дефектную ведомость – посмотрим.

В лаборатории в то время работал сотрудник В. Г. Дарголец, окончивший МГУ. Он вспомнил, как в МГУ на кафедре зоологии позвоночных один лаборант периодически выписывал спирт «для промывки оптической оси микроскопа». Решили написать в дефектной ведомости «погнута оптическая ось объектива». Прошло! Аппарат списали, и в лабораторию купили «Зенит».

***

В 70-е годы правила списания были строже. Председателем народного контроля был И. К. Чуловский. Когда он проводил списание в лабораториях, и приходилось списывать прохудившуюся кастрюлю, он обязательно топтал её ногами, чтобы, как он выразился «кто-нибудь из сотрудников не запаял дырочку и не отнес её домой». Появилась эпиграмма в стенгазете:

Институт гудит, как встревоженный улей:
Идет Чуловский топтать кастрюли.
В этом главную свою роль
Видит наш народный контроль.

***

В примерно это же время в лаборатории трансмиссивных вирусных инфекций решили списать старую счетную машинку «Электроника» первого поколения и купить более совершенную новую. Уронили её «случайно» на кафельный пол и отнесли к инженеру по оборудованию. Он отнес её в соответствующую мастерскую, где должны были составить дефектную ведомость на списание. Через несколько дней он приходит в лабораторию и приносит... ОТРЕМОНТИРОВАННУЮ машинку!

***

1971 г. 50-летие НИИПОИ. Полторакин и Репин делают стенд. Положили его на столы в библиотеке, наклеили фотографии, перевернули, наклеили фотографии с другой стороны. Понесли и установили в раму. Полюбовались с одной стороны, перешли на другую и... дружно выматерились! На другой стороне фотографии оказались наклеены вверх ногами!

***

В 1965 г. торжественно открывали новый корпус НИИПОИ (пр. Мира, 7). Это событие совпало с Всесоюзной конференцией по туляремии. Накануне открытия конференции до позднего вечера украшали конференц-зал. Вдруг со страшным треском падает занавес и бьет стальным тросом, на котором он был повешен, вдоль стола президиума. Прибежал главный механик Г. Ф. Барташевич, полез на стремянку под потолок, слез с куском болта в руке и разразился длинной (невоспроизводимой в печати) речью в адрес главного инженера П. П. Шевелева. Оказывается, тот закрепил в проушине трос, на котором висел занавес, стержнем из инструментальной стали, хрупкой и совершенно не «работавшей» на изгиб. (А что было бы, если бы стержень лопнул на полсутки позже? Был бы уничтожен весь цвет туляремийной науки СССР!).

***

На той же конференции. Незадолго до этого исполнилось 60 лет проф. Н. Г. Олсуфьеву, и его на этой конференции чествовали. Выступает проф. Тлеугабылов из Казахского противочумного института:

– Дорогой Николай Григорьевич, мы тебя все хорошо помним, помним, как ты вместе с Головым начинал в 33-м году работать у нас по туляремии. Только вот Голова в 37-м году посадили, я тебя почему-то нет!

***

На той же конференции. Директор Г. В. Корнилова распорядилась устроить в заднем кармане сцены (за задником) фуршетный стол: «В перерыве для членов президиума будет приятный сюрприз!». Об этом столе быстро узнали члены президиума, и не только. Многие как бы за каким-то делом забегали за задник, и когда в перерыве Корнилова торжественно повела членов президиума к «сюрпризу», от него уже мало что осталось...

***

1968 год. На одной из конференций в НИИПОИ докладывает известный клиницист, проф. А. П. Иерусалимский (Новосибирск):

– Как вы все убедились, ознакомившись с нашими результатами, при лечении клещевого энцефалита лечебный эффект гамма-глобулина равен нулю, а рибонуклеазы – в три раза выше.

***

80-е годы. В степных предгорья Алтая зоолог А. В. Вахрушев, переходя ручей, обнаружил труп белки, запутавшейся в ветвях прибрежного ивняка. Видимо, далеко вверх по течению, в тайге, она как-то попала в воду, захлебнулась, и её труп был вынесен течением ручья в степные предгорья. Вахрушев подобрал её и, проходя выставленную накануне линию капканов на сусликов, сунул её в один из капканов. На следующий день сотрудники А.Д. Ботвинкин и Г. Н. Сидоров, проверяя капканы, обнаружили белку. До конца экспедиции они обсуждали этот невероятный случай, и даже вчерне набросали сообщение в «Зоологический журнал». Накануне отъезда Вахрушев открыл им сию «великую тайну». Как он остался жив после этого – ещё одна «великая тайна!».

***

Год 1986-й. В разгаре горбачевская антиалкогольная кампания. В лаборатории ТВИ осенью невеселый разговор – как в этих условиях встречать Новый Год. У П. Г. Мансурова и В. В. Якименко возникла мысль – сделать домашнее вино, используя лабораторное оборудование. Одна из лаборанток принесла из своего сада два ведра черноплодной рябины. Мансуров нашел в библиотеке НИИПОИ книгу о производстве плодово-ягодных вин в заводских условиях. Начали делать вино строго по технологии. Полуфабрикатом заполнили две десятилитровых бутылки. Дошли до этапа дегазации. Пристроили к первой бутылки насос Комовского. Происходило это в одном из боксов, процесс контролировали авторы идеи – Мансуров и Якименко. Когда (очень быстро) давление в бутылки сильно понизилось, в соответствии со всеми законами физики наружное давление просто раздавило бутылку. «Технологи» были облиты бражкой с ног до головы, разлетевшиеся осколки просто чудом не поранили их. Один осколок вонзился в дверь бокса на глубину двух см. С другой бутылкой обращались уже осторожней, и на Новый Год лаборатория ТВИ была с достаточным запасом вина.

***

1967 год. Проф. Г. И. Нецкий читает диссертацию своего аспиранта. В одном абзаце четыре раза повторяется слово «является». Он пишет на полях: «Является черт во сне!».

***

Главный инженер производства бакпрепаратов в 70-е годы, Г.Ф.Барташевич, на одном из совещаний, посвященных строительству нового корпуса, сказал загадочную фразу: «Мы строим не то, что нам необходимо, а то, что нам нужно». Ему же принадлежит формула, включающая, по словам известного омского юриста, профессора А. И. Казанника, всю суть теории и практики юриспруденции: «Закон – как телеграфный столб. Перепрыгнуть его нельзя, а обойти – проще простого».

***

Тот же Г.Ф. Барташевич перед приездом в НИИПОИ крупных чиновников из Минздрава, на проходящий на нашей базе научно-технический совет, распорядился заасфальтировать внутренний двор института... прямо по грязи, валявшемуся на дворе мусору и проч. К приезду чиновников двор выглядел идеально, но через пару недель после научно-технического совета асфальт стал отваливаться целыми пластами.

***

В конце 50-х – начале 60-х годов заведующий лабораторией лептоспирозов, канд. мед. наук И. Е. Троп был также начальником Тогучинского противоэпидемического отряда. В 1962 г. в селе Завьялово была большая вспышка лептоспироза. Местному фельдшеру поручили собрать как можно больше проб мочи. Он собрал её в самую разнокалиберную посуду. Приехал И. Е. Троп с лаборанткой, она стала сеять мочу в пробирки со средой. Далее произошел диалог:

– Элла, Вы всю мочу собрали?

– Нет, Иосиф Ефимович!

– Почему?

– Пробирки кончились, Иосиф Ефимович.

– Элла, вот Вам деньги, сходите в магазин, купите самую большую кастрюлю и слейте всю оставшуюся мочу в одну кастрюлю!

***

В тот же год, в той же экспедиции. Большая часть отряда выезжает в дальний поселок, на подворные обходы и на сборы клещей. В отряде было две машины, должны были поехать обе. И. Е. Троп накануне планирует выезд:

– Поедем колонной. На головной машине – я!

***

В тот же год, в той же экспедиции. В Тогучинском районе проводили опыт массовой вакцинации против клещевого энцефалита новой культуральной вакциной. В некоторых ФАПах были утеряны прививочные журналы, и установить истинное количество вакцинированных стало затруднительно. Месяца через два после вакцинации приехал в экспедицию проф. Г. И. Нецкий. Долго допытывался у И. Е. Тропа, каково же истинное количество вакцинированных. Наконец И. Е. Троп выдал: «Георгий Иосифович, мы в данный момент не можем это сказать из-за потери некоторых прививочных журналов. Но мы все исправим. Мы проведем подворные обходы абсолютно всего населения района (в то время в районе проживало 75 тыс. жителей), привлечем весь состав экспедиции (около 20 чел.) и таким образом узнаем истинное количество вакцинированных!» На что проф. Г. И. Нецкий раздраженно сказал: «Вы что это – жопой выдумали?!»

***

Приезжая в глухие уголки, в участковые больнички и на ФАПы, И. Е. Троп часто представлялся профессором, и в институт ему часто приходили

письма, адресованные «профессору Тропу». Однажды он сидел в кабинете у Г. И. Нецкого и занимался с ним какими-то делами. Входит секретарша:

– Профессор, Вам письмо.

Нецкий:

– Давайте.

– Да не Вам, а ему!

***

Лето 1962 г. Из Тогучинской экспедиции начальник И. Е. Троп и ещё двое сотрудников едут на несколько дней в Омск. Через Тогучин идет до Омска поезд Новокузнецк – Адлер. Естественно, летом он переполнен, билетов нет. Троп предлагает поехать в Новосибирск на электричке, оттуда поездов много. В Новосибирске картина ещё страшнее – огромный вокзал забит желающими уехать, у каждой кассы огромная очередь, билетов фактически нет.

И. Е. Троп идет к военному коменданту вокзала. Происходит такой диалог:

– По Вашим орденским ленточкам, товарищ полковник, я вижу, что Вы воевали. Случайно, не на Первом Украинском?

– На Втором.

– Очень приятно, значит, мы были соседями. Позвольте представиться – полковник запаса, профессор Троп (на самом деле он был майором запаса и старшим научным сотрудником, т. е., доцентом). Сейчас я возглавляю экспедицию по борьбе с клещевым энцефалитом. Нас три сотрудника, мы везем в институт очень ценный материал (это была правда). Вы, как человек военный, понимаете, что в будущей войне весьма вероятно применение биологического оружия, и наши исследования способствуют эффективной защите от него (и далее ещё в том же духе).

Обалдевший военный комендант автоматически берет ручку и пишет записку в воинскую кассу: «Выдать три билета в купейный вагон до Омска на ближайший поезд».

***

В 1963 г. И. Е. Троп увольняется из НИИПОИ в связи с переходом на повышение в Хабаровский ИЭМ, замом по науке. После его отъезда обнаружилось, что он не сдал в библиотеку кучу книг, в т. ч. очень редкую монографию по лептоспирозам, перевод с французского. Такие поступки он объяснял так: «Книги надо воровать. Если человек ценит какую-нибудь книгу, у него украсть её невозможно. Если же Вы украли книгу, значит, хозяин её не ценил, и её все равно кто-нибудь украл бы. Так уж лучше это сделать Вам, Вам она нужнее». Но потом сам же и «нарвался» на этот принцип. После его отъезда в лаборатории осталось принадлежащее ему полное собрание сочинений И. В. Сталина. Чуловский как-то взял и сдал его в букинистический магазин. Через год Троп приехал в Омск, перевозить в Хабаровск семью. Искал в своем бывшем кабинете в лаборатории это собрание, и...

***

В 1972 г. отмечали 150-летие со дня рождения Л. Пастера. В актовом зале НИИПОИ проходила торжественная конференция Омского отделения Всесоюзного общества микробиологов, эпидемиологов и паразитологов. Один из сотрудников НИИПОИ, незадолго до этого защитивший кандидатскую диссертацию по эпидемиологии бешенства в Омской области, делал доклад на эту тему. Доклад был хорошо принят аудиторией, но в конце доклада он сказал: «Я считаю, товарищи, что хорошая организация антирабической службы является лучшим памятником Люю Пастеру!». Тотчас же появилась серия эпиграмм, самая благопристойная из которых звучала так:

Я работу скромную мою
Посвящаю славному Люю.
В юбилей великого Луя
Не скажу я больше (ничего).

***

Экспедиция на Таймыр в 1976 г. оказалась в сложном положении: изменилось расписание движения почтового катера, который должен был вывезти экспедицию из фактории Новорыбное. Приходилось или уезжать на несколько дней раньше, не завершив всей работы, или сидеть по окончании работы ещё неделю. Но у пристани фактории стояло два гидрографических катера, а в самом поселке приземлился вертолет. Договорились по литру спирта каждому экипажу – и экспедицию (17 человек и около тонны груза) вывезли. В то время отпускная цена за 1 литр спирта для медицинских учреждений была 56 коп. Аренда катера на сутки (столько он шел от от Новорыбного в райцентр Хатангу, где был аэропорт) стоила 800 руб., а летный час вертолета – 130 руб. Таким образом, вывоз экспедиции обошелся в 1 руб. 68 коп., а официально это обошлось бы в 930 руб.

***

В конце 80-х годов в НИИПОИ очень весело проходили новогодние «Голубые огоньки». Заседает комиссия по подготовке очередного такого мероприятия. Возглавляет комиссию председатель профкома А. В. Вахрушев (человек очень маленького роста). Ему предлагают быть на «Огоньке» Дедом Морозом. Он отказывается, его уговаривают. Наконец, он заявляет; «Хорошо, я буду Дедом Морозом. Но при условии, что Снегурочкой будет (и называет фамилию сотрудницы баскетбольного роста)».

***

В 60-е – 70-е годы секретарем дирекции была Е. Г. Масловская. Добродушная и душевная женщина, но временами могла резко отчитать сотрудника за действительные или мнимые погрешности. Как-то в кабинете Г. И. Нецкого шло совещания. Масловская заходит без стука и швыряет В. И. Пригородову какую-то бумагу:

– Владимир Иванович, Вы что, первый раз такие документы составляете?! Не знаете, как правильно оформлять? Переделайте. В таком виде я его не отправлю! – и вышла.

Возмущенный В. И. Пригородов – Нецкому:

– Георгий Иосифович, да приструните Вы её, наконец! Что она на нас, как на мальчишек кричит?!

Нецкий:

– Да, но она и на меня также кричит...

***

Когда Е. Г. Масловская ушла на пенсию, на её место Г. В. Корнилова взяла по благу сноху вышеупомянутой Елены Антоновны К., Настю К., недавно окончившую педагогический институт. Собираются как-то в приемной сотрудники на ученый совет, один из них держится за щеку. Настя К. спрашивает:

– Что, зубы болят?

– Да, надо к стоматологу, но никак не соберусь.

– Не говорите, я тоже боюсь стоматологов. Мне легче два раза на гинекологическое кресло сесть, чем один раз на стоматологическое.

***

Через год, в 1977 г., Г. В. Корнилову сняли с крупным скандалом (после обличительной статьи в «Правде»), но она успела провести Настю К. в младшие научные сотрудники, и попала она в очередную Таймырскую экспедицию. Идет обработка полевого материала во временной лаборатории, на ФАПе одной из тундровых факторий. И. И. Богданов говорит своей лаборантке:

– Заканчивай и прибери всё тут.

Начальник экспедиции М. И. Райхлин:

– Тебе, Игорь, хорошо – у тебя лаборантка опытная, ей всё поручить можно. А у меня Надя тоже была опытная, но съездила на север, вышла замуж, родила сына...

Настя К.:

– Марк Ильич, если у меня после поездки на север родится сын, мой муж поставит Вам коньячный набор!

Лаборантки запрыскали в углу, И. И. Богданов и М. А. Рассолов вышли из помещения, сели на ступеньки крыльца и захохотали. Выходит М.И.Райхлин, весь красный:

– Вы видели, какую дуру нам Корнилова навязала!?

– Нет, Марк, не отпирайся, нам всё ясно... ну, и т. д.

***

70-е годы. Профессор Селимов М. А., из Института полиомиелита и вирусных энцефалитов (Москва), выступает с докладом на конференции в Омском НИИПОИ. Ему задают вопрос: «С чем связан приказ Минсельхоза об обязательных прививках КРС и пастеризации молока на территориях, эндемичных по бешенству? Неужели известны случаи заражения людей бешенством через молоко коров?». «Такие случаи неизвестны. Приказ связан исключительно с защитой самих животных. И если бы мне предложили стакан *молока от бешеной коровы*, я бы его выпил» (видимо, будучи татаринном, он не знал смысла этой русской идиомы, а может, знал и просто сострил?).

***

60-е годы. В предприятии по производству бакпрепаратов при НИИПОИ одним из отделов заведовала врач Нина Васильевна П. Приходя на заседания ученого совета или директората, она обычно минут через 15 засыпала, сидя на стуле, и просыпалась незадолго до конца заседания. Один раз по рядам пустили записку: «После окончания совета всем встать как можно тише и на цыпочках выйти из кабинета, чтобы не разбудить Н. В.!». Однако, минут за десять до окончания заседания Нина Васильевна проснулась...

***

1970 г. М. С. Шайман защитил докторскую диссертацию и довольно долго ждал открытки из ВАК. Вдруг в «Правде» публикуют большую статью под заголовком «Сами себя цитируют», о том, что в некоторых авторефератах докторских диссертаций авторы много раз ссылаются на свои работы. И сакраментальная фраза: «Рекорд поставил М. С. Шайман из Омска. В своем автореферате он процитировал свои работы 66 раз». Младший сын М. С. Шаймана, в то время студент института физкультуры, начал дразнить отца: «Что-то долго тебе открытки из ВАК нет... а вдруг после этой статьи...» и далее в том же духе. Как-то жена М. С. Шаймана, будучи дома одна, собирала вещи в химчистку. Взяла куртку сына, проверила карманы... и нашла ВАКовскую открытку, сложенную вдвое и уже затершуюся на сгибе. Он носил её в кармане почти месяц!

***

Доцент Омской государственной медицинской академии В. Г. Федоров (известный многим поколениям студентов медиков как «два – тли, тли – два») научную деятельность начинал в Омском НИИПОИ, в 1958 – 1963 гг., там же начинал работу над кандидатской диссертацией. В те годы лимита на объем диссертаций не было, и окончательный её вариант включал более 500 стр. (не считая приложений). Он подал её к защите в Ташкентский государственный университет. Она была принята к защите 25 апреля 1966 г. Утром 26 апреля произошло знаменитое Ташкентское землетрясение...

***

Он же, уже работая в Омском медицинском институте, проводил консультацию перед экзаменом. Ему задали вопрос:

– Что такое аутоинвазия?

– Заражение собственными яйцами.

***

В середине 70-х годов XX века в Москве проходила большая конференция по природно-очаговым болезням. Многие сотрудники НИИПОИ подали на неё доклады и получили приглашения. Но тогдашний директор, Г. В. Корнилова, не разрешила поездку многим сотрудникам, мотивируя нехваткой денег на командировочные расходы. В итоге поехала она сама и две – три «дамы из близкого окружения». В то время были в моде изделия из мохера, а достать их можно было лишь в Москве. После конференции «счастливицы» щеголяли в мохеровых кофтах, а о конференции почти ничего не могли

рассказать. Доктор биол. наук А.А.Тагильцев (которому, в числе прочих, не разрешили поездку), изрек:

В Москву надо ездить за мохером.

А если не за мохером, то за каким ...!?

***

Старший научный сотрудник НИИПОИ, канд. мед. наук Пригородов В.И. отличался ортодоксальными взглядами на эпидемиологию, считал, что корифеи уже всё установили и определили, и ничего нового в ней открыть нельзя. Как-то в его присутствии несколько молодых сотрудников завели спор по поводу некоторых новых веяний в эпидемиологии, и он раздраженно заметил: «Что вы чепуху болтаете! Эпидемиология, как наука, закончилась, все великие эпидемиологи умерли... и у меня что-то язва разыгралась...».

***

Он же славился умением найти в любой работе все, даже самые мелкие «огрехи». Поэтому в НИИПОИ говорили: «Очень хорошо иметь В.И.Пригородова рецензентом на предзащите. Но не дай Бог – оппонентом!»

***

Известный сибирский акаролог, профессор, доктор биологических наук, Марианна Сергеевна Давыдова начинала свою научную карьеру в Омском НИИПОИ (тогда ОИЭМГ) в 50-е годы. Как-то она готовила таблицы к своему докладу на конференции (в то время не было не только компьютерной презентации, но даже приличных проекторов, поэтому таблицы писались, а схемы и карты рисовались на листах ватмана). На карте Омской области, нарисованной на листе ватмана, она надписывала названия населенных пунктов, в которых проводила сбор материала. Исписала сверху примерно половину карты и ушла обедать. В это время в кабинет зашел О. В. Равдоникас и увидел, что еще не подписано название деревни Ново-Архангеловка (а эта деревня имела в народе второе, не очень благопристойное название). И он около кружка, обозначавшего эту деревню, подписал большими корявыми буквами это самое народное название.

***

Та же М. С. Давыдова в ОИЭМГе одно время была председателем кассы взаимопомощи. Выступает на профсоюзном собрании: «Товарищи, многие пайщики нашей кассы **просрачивают** членские взносы. Так вот, знайте, кто будет **просрачивать** взносы, тому ссуды выдаваться не будут!».

***

1986 г. Снимают директора НИИПОИ, Л. С. Субботину. Идет бурное обсуждение её деятельности на открытом партсобрании. Выступает Г. Н. Сидоров (тогда ещё только что защитившийся кандидат наук): «Товарищи! В том, что последние 10 лет институт работал хорошо, Субботина не виновата!».

***

1963 год. Тогучинская экспедиция. Эпидемиолог В. И. Пригородов в районной больнице собирает эпиданамнез у пациентов с подозрением на клещевой энцефалит.

– Бабушка, Вас клещи кусали?

– Кусали, кусали. Только это были простые клещи, не сифилитные...

***

В том же году весной в Тогучинском районе проводили массовые авиаобработки лесов акарицидами против клещей. Обработывали и Тогучинский бор, находившийся рядом с райцентром. А потом летом, во время подворных обходов, сотрудники экспедиции услышали, что весной над лесом летал американский самолет и разбрасывал зараженных клещей.

***

В 1966 году в НИИПОИ проходит симпозиум по роли перелетных птиц в распространении арбовирусов. Председательствует проф. Семенов Б. Ф., из Москвы. Он только что прибыл из Швейцарии, где два года работал инспектором ВОЗ, и ведет заседание «по-европейски»: за две минуты до окончания регламента показывает докладчику два пальца, за минуту – один, после чего прерывает выступление. На трибуне О. В. Равдоникас. Семенов показывает ему два пальца. Равдоникас недоуменно смотрит на него, потом сам поднимает два пальца... и показывает председателю фигу!

***

В 70-е годы заведовал гаражом в НИИПОИ Виктор Степанович Скудин. Порядок в гараже был железный, но наводил его Виктор Степанович исключительно при помощи обильного потока неформальной лексики (надо признаться, весьма многообразной и затейливой). Некоторое время спустя ему за это объявили выговор по партийной линии. Вскоре заведующий лабораторией бешенства Г. Б. Мальков (бывший в то же время секретарем парторганизации, и поставивший вопрос о выговоре) приходит в гараж, в кабинет В. С. Скудина:

– Виктор Степанович, я по поводу дополнительного бензина для Читинской экспедиции.

– Георгий Борисович, ты мне на партсобрании выговор влепил, поэтому я ничего тебе не скажу. Ты садись на моё место, а я пойду туда, куда ты мне запретил людей посылать...

***

В начале 70-х годов в НИИПОИ установили селекторную связь между кабинетом директора и всеми службами и отделами. То ли система была несовершенна, то ли установили её не так, как надо, но периодически в самых разных помещениях вдруг самопроизвольно включались динамики. Однажды вдруг включился динамик на столе секретарши директора, и из него раздался громкий голос В. С. Скудина, проводившего политико-воспитательную работу среди своих шоферов на своем излюбленном языке. Секретарша от неожиданности выскочила в коридор... а была она на седьмом месяце... к счастью, всё обошлось.

***

В 70-е годы был в институте заведующий мастерскими Петр Иванович Зверев, который до войны служил уполномоченным НКВД по Тюкалинскому

району, и в этом качестве отвечал за проведение первых выборов по т. н. «Сталинской конституции» (1936 г.).

Во время очередных выборов, в которых, как всегда, были задействованы в качестве агитаторов молодые лаборанты и научные сотрудники, директор института Г. В. Корнилова решила, что было бы неплохо, если бы П. И. Зверев выступил перед молодыми агитаторами с воспоминаниями о первых выборах.

Собрались агитаторы в конференц-зале, и П. И. Зверев держит речь.

– Это сейчас выборы – очередное мероприятие. А тогда, первые выборы – это же был праздник! Везде красные флаги, музыка играет, а на избирательном участке очередь – ну, как сейчас за мясом!

Больше ему таких поручений не давали.

***

Упомянутый П. И. Зверев в рабочее время довольно часто выпивал. Как-то он крепко выпил с плотником А. С. Сырвачевым (баптистом; несмотря на это, великим пьяницей, за что его не раз исключали из секты, но потом он каялся, и его принимали снова). После этого П. И. Зверев мирно спал в своем кабинете, а А.С. Сырвачев пошел работать, и сжег циркульную пилу. Его уволили. А в институте долго ещё говорили: «Смотрите, баптист и коммунист, а общий язык нашли!».

***

Задолго до этого, в 1964 году, отправляли платформой автомобиль и груз в Тогучинскую экспедицию. По правилам, на платформе должно было быть двое сопровождающих. Один, естественно, шофер машины. Вторым зам. по АХЧ отправил этого самого Сырвачева. Ранее в Тогучин поехали два аспиранта – И. И. Богданов и В. Н. Матюхин. Они должны были, кроме прочих дел, встретить платформу. Когда платформа пришла, Сырвачев на ней был в зюбку пьяный. Ребята заперли его, забрали деньги и документы, купили ему билет до Омска. К отходу поезда он слегка протрезвел и стал аспирантов благодарить:

– Ребята, если бы не вы, я бы тут записался и пропал. Я вам так благодарен! Приедете осенью из экспедиции, приходите в гости. У меня такой сад, я вас яблоками угощу, и яблочным пирогом, и яблочным вареньем! Только спиртного не будет. Нам вера запрещает!

Аспиранты покатались от смеха:

– Дядя Саша, а сейчас что-ж Вы так наквасились?

– Э, ребята, я так думаю, что все, что Бог сотворил, все на благо человеку.

И водка тоже. Но братья в нашей секте так не думают.

– Дядя Саша, а что, если водку дьявол сотворил?

– Э, ребята, а дьявола-то тоже Бог создал!

***

В конце 60-х – начале 70-х годов институт курировал по вопросам противопожарной безопасности пожарник в чине майора. В это время закончилось строительство лабораторного корпуса лаборатории трансмиссивных вирусных инфекций. За основу взяли типовой проект научного

вивария с отделением для содержания собак, зараженных вирусом бешенства. Пришел пожарник подписывать акт:

– Я слышал, что здесь будет не собашник, а лабалатория. Так вот, если здесь будет не собашник, а лабалатория, я велю отодвинуть гараж! (гараж капитальный, бетонный, на 18 автомобилей!). Кончился этот конфликт, как обычно в те времена, одним литром 96⁰ ректификата и соответствующей подписью в акте приемки.

***

Тот же пожарник читал в институте лекцию о борьбе с пожарами. Лекция начиналась такой фразой: «Пожаром называется горение предметов и материалов, к тому не предназначенных». После этого среди сотрудников разгорелся философский спор: а можно ли считать пожаром горение дровяного склада? Ведь дрова «к тому предназначены» ....

***

В Тогучинской экспедиции в 60-е годы очень весело отмечались дни рождения. Коронным блюдом за праздничным столом был «кондёр» (очень густой суп из диких голубей). Когда его первый раз готовили, Л.Н. Тарасевич сказала, что есть голубей не будет. Тогда ей обещали положить в тарелку рябчика – якобы одного рябчика подстрелили. Затем с такими же «заявлениями» обратились Э. А. Кветкова и И. Е. Троп. Всем им пообещали «единственного рябчика». За столом в разгар веселья И. Е. Троп вдруг сказал: «Ну и вкусный же этот рябчик!». «Как рябчик?! – враз подскочили Л. Н. Тарасевич и Э. А. Кветкова, – ведь рябчик у меня?!» Поварам (они же охотники) пришлось признаться в подлоге. Но так как еда всем понравилась, то в дальнейшем никто против голубей не протестовал. А это коронное блюдо с тех пор стали называть «кондёр из рябчиков».

***

В 60-е годы в отделе особо опасных инфекций работал младший научный сотрудник Д. И. Иванов. Он хорошо рисовал и писал шрифтами. Секретарь комсомольской организации, довольно настырная деваха, все время приставала к нему: «Ты не участвуешь в общественной жизни. Рисовал бы для стенгазеты». Но Д.И. Иванов лишь отшучивался. Наконец, когда началась очередная кампания по подписке на периодику, она все-таки достала его: «Ну, напиши хоть плакат про подписку!». Он согласился. А в то время по всей стране висели плакаты: «Хотите знать о событиях в мире – имейте газету в каждой квартире!». Д. И. Иванов взял этот лозунг за основу. На следующее утро около библиотеки висел плакат, написанный крупным красивым шрифтом:

Хотите знать о событиях в мире –
Имейте газету в каждом сортире.
Сперва почитай, что в мире творится,
И только потом подтирай ягодицы!

И внизу в уголке рисунок: человек читает газету, сидя на унитазах. А библиотека тогда была в одном коридоре с дирекцией... Через несколько минут плакат сняли, и его мало кто видел, но узнали об этом все.

***

В 70-е – 80-е годы группа сотрудников лаборатории трансмиссивных вирусных инфекций ежегодно выезжала весной на сбор клещей и др. работы в Крутинский район, на стационар НИИПОИ. По пути обычно останавливались на обед в Тюкалинске. Как-то заезжают в столовую на первом этаже районной гостиницы. В меню: «Гуляш из гов. Котлеты из гов. Бефстроганов из гов.». Вкус соответствовал...

***

В начале 80-х годов в НИИПОИ был зам. директора по АХЧ «Мальков с бородой» (так его звали в отличие от однофамильца, зав. лабораторией бешенства, который бороду не носил). Было у него ещё прозвище «Пич». История его такова. Поехал он на открытие осенней охоты на стационар в компании нескольких охотников – сотрудников НИИПОИ. Вечером за ужином, который, естественно, сопровождался возлиянием, он объяснил охотникам, что у их ружей неправильный «пич» (угол между вертикалью и направлением стволов у ружья, поставленного на приклад), а у его ружья – «пич» правильный. На этой охоте, несмотря на правильный «пич», он не подстрелил ни одной утки.

***

Особенно прославился «Пич», когда ремонтировал крышу главного корпуса. Утром отправил машину за шифером, и тут же распорядился снимать старый шифер. Из-за каких-то бюрократических проволочек машина вернулась без шифера. «Пич» распорядился временно закрыть дыру в крыше рубероидом. Но ночью вдруг налетела сильная гроза со шквалистым ветром. В первые же минуты рубероид сорвало, а следующие 120 минут лил ливень. Результаты не заставили себя ждать...

***

В начале 80-х годов режимная комиссия, которую возглавляла тогда Л.Н. Тарасевич, проверяла лабораторию лептоспирозов. В конце проверки она сказала зав. лабораторией И. К. Чуловскому:

– Игорь Константинович, мне очень неприятно, но я должна Вас спросить. По институту ходят разговоры, что выбракованных кроликов, которых положено забивать и сжигать в крематории, Вы забираете на мясо, причем отбираете самых жирных (при этом, как она рассказывала, если бы Чуловский сказал «это неправда», она бы на этом разговор и прекратила бы).

– И вовсе не жирные, – ответил И. К. Чуловский, и достал из морозилки ободранную тушку кролика, – сами посмотрите!

***

В 50-е годы институт помещался по адресу: Интернациональная, 25, в нынешнем здании епархиального управления и в одноэтажных деревянных флигелях, расположенных вокруг того места, где теперь новое здание епархии. Вся техническая служба состояла из двух человек: инженера Мамаева И. В. и слесаря Колесникова В.К., которого все звали запросто дядей Витей. У него была небольшая мастерская, где в тесноте, но в идеальном порядке содержался верстак и многочисленные шкафчики, и полочки для инструментов.

В то время в гамма-цехе, при получении готового продукта использовали спирт, который в конце технологической цепочки превращался в бурюю жидкость крепостью около 20° с тошнотворным запахом. Его списывали по акту и выливали в канализацию. Грузчики (все, как на подбор, те ещё алкаши), перед уничтожением успевали зачерпнуть пару – тройку кружек этого «питья».

И вот вахтеры стали замечать, что дядя Витя выходит после работы через проходную навеселе, а иногда и с каким-то бидончиком. Нагрянула проверка, и обнаружили в мастерской под верстаком нечто вроде перегонного аппарата, в который дядя Витя сверху наливал эту бурду, а сбоку из краника капал почти чистый спирт.

Аппарат уничтожили, а дяде Вите пригрозили судом за «кражу госимущества». Он побежал к адвокату. Тот посоветовал ему подать заявку на изобретение, а свой аппарат представить как экспериментальную модель. Дядя Витя так и сделал. Ему ещё и премию выдали, а уже в новом корпусе института, по проспекту Мира, 7, была поставлена мощная установка по перегонке отработанного спирта.

***

Спирт, который доставляли в институт для производства, сливали из автоцистерны в большую емкость, вкопанную в землю во дворе. При этом за заливкой следила специальная комиссия, после чего емкость опечатывали. И вскоре начали замечать, что расход спирта превышал производственные нужды на величину, намного большую, чем нормы на потери и испарение. Главный инженер Г.Ф. Барташевич произвел доскональное обследование и обнаружил, что, помимо основной трубы, по которой спирт поступал в цеха, имелась ещё одна тоненькая трубка, которая в подвале, среди множества коммуникаций, заканчивалась краном. Её, при монтаже всего этого устройства, наши институтские «умельцы» втихую смонтировали и довольно долго ей пользовались.

***

Как-то в НИИПОИ объявили очередной средник по благоустройству территории. Дело было зимой, и благоустройство заключалось в уборке снега. Через некоторое время несколько сотрудников зашли в вестибюль главного корпуса погреться. Вахтерша набросилась на них и стала выгонять: дескать, нанесли снега, грязи... А.В. Вахрушев, отругиваясь от вахтерши, стал набирать на её телефоне номер лаборатории мед. зоологии, где находилась лаборантка Галя Липцева. Отвлекаясь на перебранку с вахтершей, он по ошибке вместо последних трех цифр 366 набрал 633 (телефон директора, Галины Васильевны Корниловой). В трубке раздалось:

– Слушаю.

– Галя?

- Да.

-Ты чего лодырничаеть, иди снег кидать!

– А Вы куда звоните?

Вахрушев (недоуменно):

- В лабораторию медицинской зоологии.
- Вы ошиблись. Я Галя, но не та.

***

В 1969 году был сдан новый корпус для лаборатории трансмиссивных вирусных инфекций. Полы из плитки в боксах были до невозможности заляпаны штукатуркой. Отмывали всей лабораторией, и не один день. Как-то в одном из боксов скребли пол два молодых, только что защитившихся кандидата наук, И.И. Богданов и В.К. Ястребов. Заглядывает в бокс санитарка тетя Тася:

- Ребята, да кто же так чистит?! Надо весело, с огоньком, под песню!

Взяла тряпку с кирпичом:

- Калинка, калинка, калинка моя! (и в такт песни чистит).

В. К. Ястребов:

- Я тоже буду под песню чистить: «С чегооо начинааается Рооодина...»

***

1985 год. Началась «горбачевская перестройка». Директор НИИПОИ, Л. С. Субботина, собирает общее собрание научных сотрудников:

- Давайте, товарищи, вместе подумаем, как нам перестроить работу института, чтобы она стала максимально эффективной.

Выступления пошли одно за другим. Один просит электронный микроскоп, другой – ультрацентрифугу, третий – экспедиционное оборудование, четвертый... и т. д.

Субботина всех внимательно выслушала, а в заключении говорит:

- А нельзя ли нам так перестроиться, чтобы денег не тратить?
- Н-е-е-ет! – хором взвыли сотрудники.
- Ну тогда... будем считать, что разговор у нас не состоялся.

***

В 1967 году аспирант Матюхин В. Н. после окончания аспирантуры перешел в мединститут. Перед уходом, разбирая свои бумаги и коллекцию штаммов, он спросил старшего лаборанта:

- А что делать со штаммами?
- Можете уничтожить, – ответила она.

Матюхин так и сделал. Когда об этом узнала зав. лабораторией, Т.Н. Федорова (а это было нарушение правил: штаммы должны были остаться в коллекции в лаборатории), она написала директору рапорт, обвиняя Матюхина в халатности и несоблюдении правил работы со штаммами. Но Матюхин уже в штатах института не числился.

И вот на доске приказов и объявлений появляется очередной приказ:

«За несоблюдение правил работы со штаммами объявить выговор зав. лабораторией Т. Н. Федоровой. Основание: рапорт зав лабораторией Т.Н. Федоровой».

***

В 50-е – 60-е годы лабораторией особо-опасных инфекций в НИИПОИ заведовал О. В. Равдоникас. Как-то ему дали на рецензию какой-то важный

отчет. Через несколько дней директор и зам. по науке поинтересовались, готова ли рецензия.

– Нет, – ответил О. В. Равдоникас, – но я над ней все время работаю, после работы забираю домой и дома над ней работаю.

Кто-то из его сотрудников, слышавший этот разговор, решил над ним пошутить. Засунул в его портфель, в котором он якобы носил домой рецензию, кирпич. Равдоникас обнаружил это только через 4 дня. Стало понятно, что, во-первых, О. В. Равдоникас обладает большой физической силой (но это и так все знали), а во-вторых, что он страшно не любит писать никому не нужные бумаги (что тоже ни для кого секретом не являлось).

Когда его через некоторое время спросили посторонние люди, правда ли это, он с неудовольствием ответил:

– И все наврали. Во-первых, не кирпич, а мраморную плитку от чернильного прибора. А во-вторых, не 4 дня, а неделю!

***

В 1971 году экспедиция НИИПИ базировалась в Александровском районе Томской области, в интернате на окраине райцентра, который в летнее время пустовал. Как-то зоологи П. В. Корш и Д. И. Иванов, а с ними студент медик И. Алгазин, собрались на несколько дней выехать на моторной лодке на пойму Оби, отловить водяных полевок. Отплыли во второй половине дня, и вдруг – возвращаются в 3 часа ночи, и лодка полна свежеотловленных щук!

Оказывается, прибыв на место, они решили отловить пару щук на ужин. Но клевало так здорово, что они опомнились только тогда, когда число отловленных щук перевалило за полторы сотни!

Пришлось возвращаться на базу, срочно потрошить рыбин, арендовать у местного жителя коптильню, сделанную из бочки из-под солярки... ну и т.д.

Но предварительно почти все члены экспедиции сфотографировались со связками рыбы и удочками в руках. Последний на снимок попал И.К. Чуловский (в то время председатель Народного контроля НИИПОИ), стоящий на крыльце между двух вязанок рыбы. Когда это фото увидел сотрудник НИИПОИ А.А. Тагильцев, он дал снимку название:

«Чем занималась экспедиция, и куда смотрел Народный контроль!»

***

1972 г. Первый выезд экспедиции НИИПОИ на Таймыр. Сотрудники в Красноярском аэропорту (пункт пересадки) ждут посадку на рейс у выхода из зала. Прилетел самолет из Норильска, выходят пассажиры, и многие несут «сувениры» – оленьи рога, обмотанные бинтами. В числе прочих – молодая женщина, явно бывшая в Норильске в краткосрочной командировке; т. к. у неё была лишь небольшая дорожная сумка, к которой были привязаны вышеупомянутые рога, Г. Б. Мальков, увидев её, сказал одобрителем тоном: «Вот, возвращается женщина из командировки, и привезла мужу рога!». Все в голос заржали. Г. Б. Мальков, обижено: «Я же в хорошем смысле сказал, а вы все поняли в меру своей испорченности!».

***

В 1968 – 70 гг. только что защитившийся кандидат наук И.И. Богданов и аспирантка Л.В. Волынец проводили полевые сезоны на биостанции Новосибирского биологического института (сейчас – НИИ систематики и экологии животных). Народу на станции было много. Кроме сотрудников института была группа из всесоюзного НИИ гельминтологии им. Скрыбина и ещё из некоторых организаций. Кроме того, на станцию регулярно приезжали студенты биологи на практику.

По вечерам, после работы большинство народа собирались на бревнах, сваленных в кучу на месте строительства будущего лабораторного корпуса. Пели песни, рассказывали анекдоты и разные забавные случаи из жизни. Как-то один из сотрудников рассказал анекдот:

– Заходит старушка в трамвай. Ей никто место не уступает. Она остановилась около сидящего человека интеллигентного вида: в пенсне, с чеховской бородкой, с портфелем на коленях, читающего газету, и вздохнула: «Да, мало нынче интеллигентных людей!». Человек приподнял пенсне и изрек: «Бабка. Интеллигентов до хрена, мест нет!».

Когда все просмеялись, ихтиолог, кандидат наук Михаил Николаевич В., солидный мужчина лет 50-и вдруг изрек:

– Да, правильный анекдот. Плохо у нас работает общественный транспорт, мест в нем мало...

После этого смеялись еще громче и дольше.

***

На той же станции аспирант Новосибирского биологического института Сережа П. занимался изучением зараженности комаров вирусом Омской геморрагической лихорадки. Тем же занимались И.И. Богданов и Л.В. Волынец. Но у Сережи совершенно не было ни опыта, ни соответствующей подготовки. Он просто бил на себе комаров и раздавленных складывал в пробирку с глицерином. Одни из сотрудников посоветовал ему: «Сходи, посмотри, как омичи комаров собирают». Вечером он подошел на мостки на берегу озера, где И.И. Богданов отлавливал комаров эксгаустером, долго смотрел, а потом спросил:

– Как называется эта трубочка?

– Эксгаустер.

На следующий день во время обеда в столовой, где были почти все сотрудники экспедиции, он сказал тому, кто посоветовал ему поучиться у омичей:

– Ходил я, смотрел, как омичи ловят комаров этим... бюстгальтером.

После этого его звали не иначе, как «Сережа с бюстгальтером», а на стенке одного из домиков станции И.И. Богданов нарисовал его, ловящим комара бюстгальтером, привязанным к палочке на манер сачка.

***

На той же станции. Приехали студенты, их распределили по лабораториям. Гельминтолог К.П. Федоров (человек небольшого роста) сидит у рабочего стола с микроскопом, на высоком табурете, не доставая ногами до

пола, и изрекает группе студенток, сидящих перед ним с конспектами в руках и почтительно на него смотрящих:

– Чем занимаемся мы, гельминтологи? Мы берем говно и извлекаем из него чистую науку!

***

В декабре 1963 года в НИИПИ проходила республиканская конференция по клещевому энцефалиту. Среди присутствующих главным корифеем была Полина Андреевна Петрищева. Ей и предложили сказать вступительный тост на банкете по случаю окончания конференции. По словам сотрудников многоуважаемой Полины Андреевны, она отличалась полным отсутствием чувства юмора. И не нашла ничего лучшего, как предложить тост «за скорейшую ликвидацию клещевого энцефалита». Встает профессор В.А. Попов, в то время зав. клиническим отделом НИИ полиомиелита и вирусных энцефалитов (Московская область, Внуково):

– У меня к тосту многоуважаемой Полины Андреевны добавление: давайте не будем рубить сук, на котором мы все сидим! (кстати: в этом институте очень популярным был тост «За клеща-прокормителя»).

***

Кстати, о тостах. В 50-е – 60-е годы, в разгар отчаянной борьбы Т.Д. Лысенко за удержание своих лидирующих позиций в советской биологической науке, сначала биологи МГУ, а потом и почти все биологи СССР на различных неформальных «посиделках» пили тосты в таком порядке: 1) В честь знаменательной даты (или виновника торжества). 2) за милых дам. 3) чтоб Трофим подох. С середины 60-х годов, когда стало ясно, что «лысенковский период в науке, будь он проклят» кончился, третий тост потерял актуальность, и они стал звучать так: «Пусть все сволочи что нам жизнь портят, подохнут».

Как-то в экспедиции, которую возглавлял П.И. Чудинов, при праздновании чьего-то дня рождения, после третьего тоста П.И. Чудинов добавил: «Ну, если не подохнут, то хотя бы опаршивеют». Буквально на следующий день в экспедиции узнали, что одно очень крупное начальствующее лицо... заболело опоясывающим лишаем!

***

В 60-е годы Омский НИИПОИ установил прочные деловые связи с Томским НИИ вакцин и сывороток (ТомНИИВС). Зам. директора по научной работе ТомНИИВС, академик С.П. Карпов получил в Министерстве здравоохранения РСФСР прозвище «Сибирская язва», и вот по какой причине. Как-то его институту урезали фонды на бумагу, и под угрозой срыва оказался выпуск очередного сборника трудов. С. П. Карпов написал в Министерство жалобу... на бересте.

Тогда же наш зам. по науке, проф. Г. И. Нецкий получил у министерских чиновников прозвище «Омская лихорадка», т. к. постоянно «мешал» их спокойной жизни, предлагая оригинальные новые темы и проекты.

***

ЭКОЛОГО-МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
МЕЛКИХ НАУЧНЫХ СОТРУДНИКОВ (*НОМО MINOR* ВОТ.)
ОМСКОГО НИИПИ

На территории региона обитает два четко дифференцированных подвида. Доминирует и повсеместно распространен *Homo minor medicus*. *Homo minor biologicus* вполне можно рассматривать как реликт. Последний очаг расселения этого подвида прекратил свое существование в 1978 году. Подвидов, занесенных в Красную Книгу, нет. Систематическое положение вида является предметом многолетней дискуссии. Большинство исследователей считает, что это лишь личиночная стадия вида *Homo major*. Однако ВАК (1975) не голословно доказывает самостоятельность *H. minor*, а наблюдавшуюся в прошлом трансформацию склонен рассматривать, как казуистику.

Морфологические признаки вида переменные. Наиболее характерным принято считать хорошо развитые передние конечности. Рудиментарная голова не является большой редкостью. Представители вида отличаются большой экологической пластичностью и способны моментально осваивать любую освободившуюся экологическую нишу. Как правило, это продуценты, как исключение – консументы 1-го порядка. В выборе пищи непритязательны, каннибализм развит значительно слабее, чем у *H. major*. Отмечены элементы коллективного поведения (например, при выполнении комплексных тем), что, однако, можно рассматривать, как адаптацию, способствующую выживанию. Для отдельных особей характерны сезонные миграции в северные и восточные регионы СССР, на территорию Европейской части СССР отмечены случайные заходы.

Важнейшие враги – общественная работа, диссертация и зам. директора по АХЧ. Основной конкурент – *Homo major*, как вид, использующий те же ресурсы. В перенаселенных популяциях может быть значительная внутривидовая конкуренция. Экто- и эндопаразиты изучены слабо.

Несмотря на мощный антропогенный пресс популяция *H. minor* процветает. Бурный рост численности отмечен в последние годы, что создает возможность распространения опасной болезни, именуемой «сокращение штатов».

А. Д. Ботвинкин

30.01.1980

ЭКОЛОГО-МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
КРУПНЫХ НАУЧНЫХ СОТРУДНИКОВ (*НОМО MAJOR* BOGD.)
ОМСКОГО НИИПИ

Происхождение вида установлено совершенно четко: это продукт гиперметаморфоза некоторых особей *Homo minor* Bot. Четко выделены два подвида: *Homo major candidatus* и *Homo major doctoris*. Систематика на уровне ниже подвида сложна и запутана (ВАКовскими нормативами).

Морфологические признаки более стабильны, чем у *H. minor*. Прежде всего отметим прогрессирующую редукцию конечностей и параллельно с ней гипертрофию абдоминальных сегментов. Голова развита только у тех особей, у которых она имела до гиперметаморфоза.

Экологическая пластичность очень велика. Спектр питания широк – от автотрофии (у особей, бывших продуцентами и до гиперметаморфоза) до облигатного паразитизма. Известны случаи омовампиризма и каннибализма. Испражнения часто производятся на поверхность тела особей своего вида (реже вида *H. minor*) в специальные образования, т. н. «карманы». Отмечены элементы коллективного поведения как в одновидовых, так и в смешанных с *H. minor* парцеллах. Причем, если в смешанных парцеллах особи *H. major*, как правило, сразу и без борьбы занимают доминирующее положение, то в одновидовых наблюдается ожесточенная конкуренция, заканчивающаяся, как следует из правила Гаузе, элиминацией части особей.

В процессе естественного отбора наблюдается дальнейший метаморфоз с превращением в вид *Homo maximus* с подвидами *H. maximus zavlabus*, *H. maximus zamdirectoris*, *H. maximus directoris*, *H. maximus tschlencoricus* и *H. maximus academicus*.

Миграции в северном и восточном направлениях отмечены у ряда особей, преимущественно вскоре после гиперметаморфоза, но в дальнейшем преобладают миграции в западном и южном направлениях.

Рост численности популяции *H. major* тормозится двумя факторами: достижением предельного возраста и лимитом штатного расписания. Лимит первого фактора некоторые особи преодолевают путем превращения в морфу *H. major consultantus*, попытки преодолеть лимит второго фактора успеха не имели. Для некоторых особей существует опасность подвергнуться штатно-финансовой кастрации и, претерпев регрессивный метаморфоз, вернуться в статус вида *H. minor*.

И.И. Богданов

15.02.1980

Церипупики идут на работу

Церипупики – это младшие научные сотрудники периода 1983 года
Описываются события начала работы одного дня Омского Научно-исследовательского института природно-очаговых инфекций. Времена Ю.В. Андропова.

Подражание бессмертному Козьме Пруткову.

Автор: **Ботвинкин А.Д.** Соавторы: **Шустова О.Б., Сидоров Г.Н.,**

Итак, весна 1983 года. Подступы к Омскому Институту природно-очаговых инфекций 38 лет назад (г. Омск, проспект Мира, 7):

По обычаю, искони заведенному
Идет **Лебедев**, пеший по конному,
Идет **Рудаков**, молодыми учёными правит,
Сама **Субботина** его за это хвалит.

Идет **Савицкий**, истинный эпидемиолог,
В лептоспирозе бешеный ищет гомолог.
Идет **Ботвинкин** с поникшим носом,
Замученный диссертацией и идейным вопросом.

Идет в австралийских очках **Сидоров**
Окруженный группой комсомольских лидеров.
Мансуров с **Хотетицким** проходят вместе,
Как будто дон Кихот и Санчо воскресли.

Алгазин что-то приходит рано:
Спать не дает профсоюзные раны.
Раскачиваясь, подошел **Рудаков**-младший,
В портфеле Ку-лихорадку тащит.

Приближается **Рассолов**, имея виды
На создание гриппозно-арбовирусного гибрида.
А **Тищенко**, замахиваясь на всё сразу,
Тащит с КАТЕКа разнообразную заразу.

Бежит **Новолокин**, чего-то волочит,
Рацухи червь его сердце точит.
Идет **Якименко** резвой походкой
Отсидел ногу в моторной лодке.

Идет **Обголец** с бородой и диссертацией,
Угрожая лентецам девастацией.
Далее следует Павел Львович **Смирнов**
Также покушающийся на лентецов.

Идет пешком **Вахрушев**, имея машину.
Проклинает ужасную дороговизну бензина.
Идет **Шустова**, бруцеллез изучает,
В душе философом стать мечтает.

Идет **Березкина** – ум, честь и совесть зоонозной лаборатории,
Инфекции изучает на практике и в теории.
Идет **Пеньевская**, иммуноферментным анализом озабоченная,
И комсомольскими делами вместе с **Сидоровым** замороченная.

Идет **Решетникова**, как минимум на час опоздает,
Указы **Андропова** знать не желает.
О том, как идёт администрация и прочие,
Ограничимся многоточием....

Таше и **Прибе** вход стерегут,
Но все прорываются в Институт.
Родной Институт для них словно Рай
Богданова слушают и варят чай.

А чтобы всё это не надоело
В промежутках занимаются делом.
Даст Бог, и наше третьеразрядное учреждение
Прославит отечественное здравоохранение!